

opusdei.org

Познать Его, познать себя (II): Через слова, которыми Иисус учил нас

«Только зная, что Бог хранит в глубине своего сердца, мы можем научиться молиться по-настоящему». Новая статья в серии «О молитве».

22.06.2020

Первые ученики Иисуса
пребывали в постоянном

очаровании и изумлении своим Учителем. Он учил, наделенный властью. Демоны подчинялись Ему. Он испрашивал силы дабы прощать грехи. И Он творил чудеса, которые не оставляли никаких сомнений. Такая удивительная личность должна была скрывать что-то непостижимое. Однажды рано утром на рассвете, когда они собирались начать еще один изнурительный день, ученики не смогли найти Иисуса. Обеспокоенные, они искали Его по всему маленькому городку Капернауму. Но Иисуса нигде не было видно. Наконец, на холме с видом на озеро они увидели Его молящимся! (Мк 1:35).

Евангелист подразумевает, что вначале они этого не понимали. Но вскоре осознали: то, что произошло в Капернауме – не единичный случай. Молитва была

такой же частью жизни Учителя, как и его проповедь, его забота о нуждах людей и отдых. Те моменты, проведенные в молчаливой молитве, завораживали их, даже если они не могли полностью понять это. Только через некоторое время, проведенное рядом с Учителем они осмелились попросить его: *«Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих»* (Лк.1:11).

Не много ...

Мы знаем, как ответил Иисус на их просьбу- молитвой «Отче наш». И мы также можем представить, что ученики были немного разочарованы: только эти несколько слов? Неужели Учитель проводил столь долгие часы, повторяя одно и то же? Возможно, они хотели, чтобы Иисус расширил это учение для них.

Следовательно, Евангелие от Матфея может быть более поучительным для нас, поскольку оно повествует о молитве «Отче наш» в контексте Нагорной проповеди Христа. Там Иисус излагает необходимые условия для молитвы, для истинных отношений с Богом. Каковы же эти требования?

Первое - это правильное намерение. Мы должны обращаться к Богу из-за того, кто Он есть, а не по другим причинам; и, конечно, не только для того, чтобы другие видели нас или чтобы мы казались хорошими в их глазах (Мф. 6:8). Мы обращаемся к Богу, потому что Он личность, которую мы не можем использовать для наших собственных целей. Он дал нам все, чем мы обладаем, и мы существуем только благодаря его любви. Он сделал нас своими

детьми и заботится о нас с любовью, и отдал свою жизнь, чтобы спасти нас. Главным образом Он заслуживает нашего внимания не потому, что он может дать нам что-то, Он заслужил его из-за того, кто Он есть! Святой Иоанн Павел II, будучи еще епископом Краковским, сказал группе молодых людей: «Почему все молятся: христиане, мусульмане, буддисты, язычники? Почему они все молятся? Почему люди, которые даже не думают, что молятся, делают это? Ответ довольно прост. Я молюсь, потому что Бог существует. Я знаю, что Бог существует, поэтому я молюсь». [1]

Второе - это доверие: мы обращаемся к тому, кто есть Отец, Авва. Бог — это не отдаленное существо, и уж тем более не враг, которого мы должны умиротворять, успокаивая его

гнев или удовлетворяя его постоянные требования. Он - Отец, который заботится о своих детях, который знает, что им нужно, и дает им то, что для них лучше всего (Мф. 6: 8), и восхищается ими (Притч. 8: 31).

Поэтому мы можем лучше понять третье требование к молитве: не использовать слишком много слов (Мф. 6:7). Тогда мы сможем испытать то, о чем говорит нам Папа Франциск: «Как хорошо стоять перед распятием или на коленях перед Святыми Дарами и просто быть в Его присутствии!». [2] Большое количество слов может притупить наше сердце и отвлечь нас. Вместо того, чтобы смотреть на Бога и уповать на Его любовь, существует опасность оказаться пленниками наших собственных насущных потребностей, наших забот или планов. То есть мы можем

оказаться запертыми внутри самих себя, не позволяя молитве открыть наше сердце Богу и Его преобразующей любви.

Существует латинское выражение «*non multa, sed multum*» (букв. *не много, но многое*),^[3] которое святой Хосемария использовал, чтобы говорить о пути учения, который позволяет избежать рассеивания внимания на многие вещи — *non multa*, но более углубляться в суть — *sed multum*. Этот совет также полезен для понимания учения Иисуса о молитве. «Отче наш» с его краткостью — это не «разочаровывающий» урок, а, скорее, подлинное откровение о том, как установить истинную «связь» с Богом.

...но многое

«На закате жизни нас будут судить по нашей любви.

Научитесь любить так, как Бог желает, чтобы его любили, и откажитесь от своих собственных способов действия». [4] Эти слова святого Иоанна Креста напоминают нам, что любить - значит приспособливаться к другому, чувствовать то, что ему нравится, и находить свое собственное счастье в том, чтобы это осуществлять; это означает учиться, отчего мы иногда будем страдать, что наших добрых намерений недостаточно, и что мы должны научиться как «делать это правильно».

И в любви к Богу, как мы можем сделать это правильно? Как мы можем знать, что ему действительно нравится? Мы должны попросить его показать нам то, что он держит глубоко в своем сердце. Ученики умоляли Иисуса: «научи нас молиться». Поэтому обучение тому, как

молиться не является главным образом вопросом «техник» или «методов». Прежде всего, это открытие себя Богу, который показал нам свое истинное лицо и открыл нам глубины своего сердца. Только зная, что Бог хранит глубоко в своем сердце, мы можем научиться молиться по-настоящему, любить Его так, как Он хочет, чтобы его любили. И поэтому мы можем научиться «отказываться» от своего собственного способа молитвы и молиться наилучшим образом, — так, как хочет Он.

Таким образом, «Отче наш» является великим наставлением Иисуса для нас, чтобы мы соединили свое сердце с сердцем Отца. Это действительно «перформативная» молитва, как подчеркивали некоторые толкователи: ее слова вызывают в нас то, что они символизируют;

эти слова изменяют нас. Это не просто фразы, которые нужно повторять. Эти слова предназначены для того, чтобы воспитать наше сердце, научить его биться с любовью, угодной нашему небесному Отцу.

Говоря «Отче» и «наш», я экзистенциально ставлю себя в те отношения, которые определяют всю мою жизнь. Слова «да будет воля Твоя» учат меня любить Божьи планы. Моление «прости нам долги наши, как мы прощаем должникам нашим» помогает мне обрести сердце, более милосердное по отношению к другим. Святой Августин, толкуя слова "Отче наш", сказал: «поэтому нам необходимы слова, чтобы они помогали нам обдумывать и наблюдать то, о чем мы просим, а не как средства, с помощью которых мы ожидаем, что Бог будет либо

проинформирован, либо пойдет на уступки»[5]. Молясь этими словами, мы учимся обращаться к Богу, сосредоточившись на том, что действительно важно.

Размышление о различных прошениях в "Отче Наш", возможно, с помощью одного из великих толкователей, таких как Святой Киприан или Святой Фома Аквинский[6] или более поздних толкований, таких как Катехизис Католической Церкви – все это может быть хорошим способом начать или обновить нашу молитвенную жизнь и таким образом возрастать в любви, которая должна лежать в основе всей нашей жизни.

С вдохновенными словами

Ученики, свидетели молитвы Иисуса, также видели, как он часто обращался к Отцу словами Псалмов. Должно быть, Он

научился этому у Своей Матери и Святого Иосифа. Псалмы питали Его молитву вплоть до высшего момента Его крестной жертвы: «Eli, Eli, lamma sabachtani?» - эти слова на арамейском языке являются первым стихом Псалма 22, который Иисус произнес в кульминационный момент нашего искупления. Святой Матфей также говорит нам, что на Тайной вечере, когда они пели гимн, они вышли на гору Елеонскую (Мф 26:30). Какими гимнами молился бы Сам Христос?

Во время пасхальной трапезы евреи выпивают четыре бокала вина, которые символизируют четыре обетования Бога для своего народа при освобождении его из Египта: Я выведу вас, Я освобожу вас, Я искуплю вас, Я приведу вас... (Исх.6:6-7). Они пьют в разные моменты во время еды,

распевая гимны Аллилуйя,
название которых происходит от
первого слова «Халель» или
«Аллилуйя».[7] Иисус,
несомненно, читал бы их с
великой благодарностью и
самоотречением в Боге, своем
Отце, как истинный
израильтянин, зная, что в этих
вдохновенных молитвах
заключена вся история любви
Бога к своему народу. Они учат
человеческое сердце, как
приблизиться к Богу, чье
бесконечное богатство никогда не
может быть исчерпано: с хвалой,
благоговением, мольбой,
просьбой о прощении...

Поэтому неудивительно, что
первые христиане следовали
примеру Иисуса в молитве,
ободренные также советом
Святого Павла: «исполняйтесь
Духом, обращаясь друг к другу в
псалмах, гимнах и духовных

песнопениях, воспевая и создавая мелодии Господу от всего сердца, всегда и за все вознося благодарение во имя Господа нашего Иисуса Христа Богу Отцу» (Еф 5:19-20). Подобно молитве «Отче наш» слова Псалмов воспитывали их сердца, открывая им подлинные отношения с Богом. Они с удивлением и благодарностью обнаружили, что эти стихи предсказывали жизнь Христа. И прежде всего они понимали, что ни одно человеческое сердце не произносило эти слова хвалы и прошения так же точно, как Его собственное. «Молясь и исполняясь во Христе, Псалмы являются существенным и постоянным элементом молитвы Церкви. Они предназначены для людей любого положения и времени».[8] Мы тоже найдем в них «твердую пищу» (Евр 5: 14) для нашей молитвы.

И не только Псалмы. Вскоре они были дополнены гимнами и духовными песнопениями, употребляемыми для прославления трижды святого Бога, Который явил Себя как сопричастность личностей, Отца, Сына и Духа. Так началось составление молитв, которые будут использоваться в литургии и питать благочестие людей на протяжении веков. Эти молитвы, плод любви Церкви к своему Господу, являются сокровищем, которое может направлять и воспитывать наше сердце. Как подчеркнул Святой Хосемария: «Ваша молитва должна быть литургической. Как бы мне хотелось, чтобы вы использовали Псалмы и молитвы из Миссала, а не личные молитвы по вашему собственному усмотрению».[9]

По побуждению Святого Духа

Слова «Отче наш», псалмы и другие молитвы Церкви, несомненно, направляли нас в наших отношениях с Богом, хотя мы, возможно, и не задумывались об этой данности. Тем не менее, слово Божье – «живое» и поэтому оно может открыть новые и неожиданные горизонты. Как мы читаем в Послании к Евреям: *«Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные»*. (Евр 4:12).

Поэтому одни и те же слова, отображенные снова и снова, могут принимать разные оттенки. Иногда они открывают перед нами новые горизонты, но мы не можем ясно объяснить, почему это происходит. Это Святой Дух действует в нашем уме и сердце. Как красноречиво проповедовал

святой Августин: «звук моих слов поражает ваши уши, но Учитель находится внутри ... вы хотите доказательств этого? Разве вы все не слышали эту проповедь? И все же сколько людей уйдет из этого места необразованными! Я, со своей стороны, говорил со всеми; но те, кому Помазание внутри не говорит, те, кого Святой Дух внутри не учит, те возвращаются необразованными»[10].

Отсюда мы видим тесную связь между Святым Духом, вдохновенным словом и нашей молитвенной жизнью. Церковь призывает Святого Духа как «внутреннего Учителя», который направляет и воспитывает наше сердце словами, которым учил нас Сам Иисус, помогая нам открывать в них все новые горизонты, чтобы с каждым днем лучше познавать Бога и глубже любить Его.

А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем (Лк.2:19). Молитва нашей Матери питала ее собственную жизнь и усердное размышление о Слове Божьем. Там Мария искала свет, необходимый для более глубокого понимания того, что происходит вокруг нее. В ее хвалебной песне - "Магнификат", мы видим, что изобилие Священного Писания было постоянной пищей для ее молитвы. Магнификат наполнен ссылками на Псалмы и другие слова из Священного Писания, включая «песнь Анны» (1 Цар 2:1-11) и видение Исайи (Ис. 29:19-20), среди прочих. Таким образом, Святой Дух готовил в сердце Богоматери ее безусловное «да» посланию Ангела. Мы вверяем себя заступничеству Марии, прося, чтобы и мы позволили божественному слову просветить наше сердце и сделать нас готовыми к ответу на него:

«Фиат»! - да будет так! Я так хочу! -
стольким планам, которые Бог
приготовил для нашей жизни.

[1] Кароль Войтыла, Духовные
упражнения для молодежи, ВАС,
Мадрид, 1982, р. 89.

[2] Франциск, Апостольское
послание *Evangelii Gaudium*, №.
264.

[3] Хосемария Эскрива, Путь,
Санкт-Петербург: Белый Камень,
2006, №333.

[4] Saint John of the Cross, *Sayings of
Light and Love*, 59

[5] Святой Августин, Письмо 130

[6] Святой Киприан, О молитве
Господней, ранняя церковная
классика, Лондон, 1914;

катехизические наставления
Святого Фомы Аквинского,
"Объяснение Молитвы
Господней", Veritatis Splendor
Publications, 2012

[7] Халель состоит из малого
Халеля (Псалмы 113-118) и
Великого Халеля (Псалом 136), в
котором в каждом стихе
повторяется припев «ибо велика
милость Его к нам, и истина
Господня [пребывает] вовек».
Пасхальная трапеза
заканчивается пением Псалма
136.

[8] Катехизис Католической
церкви, № 2597.

[9] Хосемария Эскрива, Путь,
Санкт-Петербург: Белый Камень,
2006.

[10] Святой Августин, 3-я
проповедь на Первое послание
Иоанна, 13.

Николас Альварес де лас Астуриас

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/poznat-ego-poznat-sebia-ii-
cherez-slova-kotorymi-iisus-uchil-nas/](https://opusdei.org/ru-ru/article/poznat-ego-poznat-sebia-ii-cherez-slova-kotorymi-iisus-uchil-nas/)
(15.03.2026)